

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА****Маргарита Александровна ГРУДКИНА ^a, Татьяна Ивановна ГРУДКИНА ^b**

^a Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (ФНЦ ВНИИЭСХ), отдел маркетинга и развития продуктовых рынков, Москва, Российская Федерация
rimargari@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0274-4068>

^b кандидат экономических наук,
доцент кафедры организации предпринимательской деятельности и менеджмента в АПК,
Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина (Орловский ГАУ),
г. Орёл, Российская Федерация
t_grudkina@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 7546-6610

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 213/2019
Получена 14.03.2019
Получена в доработанном
виде 25.10.2019
Одобрена 11.12.2019
Доступна онлайн
16.01.2020

УДК 338.2:661**JEL:** Q13, Q14, Q18, R51**Ключевые слова:**

государственная поддержка,
субсидии, молочное
скотоводство, зарубежный
опыт поддержки

Аннотация

Предмет. Стагнация в отрасли молочного скотоводства, низкая конкурентоспособность производителей молока.

Цели. Обобщение мирового опыта поддержки производителей молока и оценка его применимости в контексте государственной поддержки молочного скотоводства в Российской Федерации.

Методология. Использованы монографический и абстрактно-логический методы, а также метод анализа.

Результаты. Мировой опыт поддержки производителей молока свидетельствует о значительных различиях между странами по объемам и используемым механизмам государственной поддержки. Обоснована неприемлемость для Российской Федерации механизма государственного регулирования ценообразования на молоко-сырье в условиях сложившейся мировой конъюнктуры рынка молока.

Выводы. Зарубежный опыт государственной поддержки молочного скотоводства может быть использован государственными органами при разработке программ поддержки производителей молока, структурной модернизации отрасли. В условиях дефицита бюджетных ассигнований на государственную поддержку отрасли предлагается активизировать реализацию механизмов косвенной поддержки, включая совершенствование механизмов страхования, снижение налоговой нагрузки, стимулирование спроса на молоко и молочную продукцию.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Грудкина М.А., Грудкина Т.И. Использование зарубежного опыта в совершенствовании государственной поддержки молочного скотоводства // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18, № 1. – С. 133 – 150.
<https://doi.org/10.24891/re.18.1.133>

Введение

Вопросы государственной поддержки сельского хозяйства относятся к сфере совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации¹, при этом

субъекты Российской Федерации имеют широкие полномочия в формировании системы поддержки сельского хозяйства. В частности, региональными нормативными актами утверждаются порядки

¹ Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных)

и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/12117177/>

предоставления субсидий, устанавливающие условия, цели и порядок предоставления средств бюджетной поддержки; категории и (или) критерии отбора получателей субсидий; требования, которым они должны соответствовать; перечень и формы документов, предоставляемые для получения субсидий; основания для отказа в предоставлении государственной поддержки; размер субсидии и (или) порядок расчета размера субсидии; условия и порядок заключения соглашений с получателями бюджетных средств; показатели результативности использования средств государственной поддержки; сроки перечисления субсидий; порядок, сроки и формы представления отчетности бюджетополучателями². От того, насколько обоснована и эффективна разработанная на федеральном и региональном уровнях система государственной поддержки молочного скотоводства, зависит успешность решения задач по импортозамещению, повышению конкурентоспособности молока и молочной продукции на внутреннем и внешнем рынках, обеспечению эффективности производства молока и расширенного воспроизводства в отрасли.

Реализуемая в рамках Государственной программы³ система мер по развитию молочного скотоводства не позволила преодолеть стагнацию в отрасли: в соответствии с данными Росстата за 2013–2018 гг. поголовье коров в хозяйствах всех категорий сократилось на 743,3 тыс. голов или на 8,6%, при этом в хозяйствах населения численность коров уменьшилась на 18,2%⁴, производство молока в хозяйствах

всех категорий сократилось в 2018 г. по сравнению с 2012 г. на 3,7%, в хозяйствах населения – на 22,4%⁵.

Материалы и методы исследования

Теоретической и методологической основой исследования служили труды по государственному регулированию молочного скотоводства; изучены нормативно-правовые акты по государственной поддержке молочного скотоводства. Информационную базу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, аналитические материалы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Национального союза производителей молока (Союзмолоко), публикации в научных журналах, специальная и справочная литература, рекомендации научно-исследовательских институтов по исследуемым проблемам, открытые источники сети Internet, наблюдения авторов. В ходе исследования использованы методы сравнительного, экономического, системного анализа, научной абстракции, а также монографический метод.

Современная ситуация в российском молочном скотоводстве, низкая конкурентоспособность отечественного молока-сырья и инвестиционная активность в отрасли стали следствием системных долгосрочных проблем. Основными среди них являются:

- диспаритет цен на молоко и приобретаемые производителями молока товары и услуги [1];
- низкая доля производителей молока в розничной цене молока и молочной продукции;
- высокие инвестиционные риски, связанные с нестабильной и непрогнозируемой конъюнктурой рынка молока.

Так, в соответствии с данными Росстата, средняя цена 1 т молока, реализованного сельскохозяйственными организациями в

² Постановление Правительства РФ от 06.09.2016 № 887 «Об общих требованиях к нормативным правовым актам, муниципальным правовым актам, регулирующим предоставление субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71384172/>

³ Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». URL: <http://base.garant.ru/70210644/>

⁴ Поголовье скота и птицы. URL: <https://fedstat.ru/indicator/33915>

⁵ Производство молока. URL: <https://fedstat.ru/indicator/33943>

среднем по Российской Федерации, снизилась с 24 486,7 руб. в 2017 г. до 22 854,5 руб. в 2018 г.⁶ Следовательно, при объеме реализации в 2018 г. хозяйствами всех категорий 22,1 млн т молока сумма недополученного производителями молока дохода из-за снижения цены реализации молока, по нашей оценке, составила 36 млрд руб. По данным Национального союза производителей молока (Союзмолоко), сумма поддержки молочной отрасли за счет средств федерального бюджета в 2018 г. составила лишь 28,9 млрд руб.⁷

Низкая доступность кредитных ресурсов обусловлена продолжительными сроками окупаемости инвестиционных проектов в молочном скотоводстве. Преобладание высокзатратных технологий привязного содержания коров ведет к тому, что отечественные производители молока проигрывают западным конкурентам по уровню производительности труда [2].

Высокая зависимость отечественных производителей от зарубежной техники и технологий в условиях девальвации рубля ведет к росту стоимости закупаемых импортной техники и оборудования, стоимости их обслуживания, а в результате – к увеличению себестоимости молока.

В 2017 г. доля импортных тракторов составила 69% их общего количества, кормоуборочных комбайнов – 22%, машин и оборудования для животноводства – около 90% и только 2% оборудования для пищевой промышленности производится в России, причем из них только пятая часть соответствует мировому уровню [3].

Стоит отметить низкий уровень селекционно-племенной работы: по данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации удельный вес племенных коров в Российской Федерации составляет лишь 13,7%, при этом продуктивность коров на племенных заводах и

в племенных репродукторах превышает среднюю по Российской Федерации соответственно на 76,1% и 55,9%⁸.

Фиксируются также низкие показатели воспроизводства стада: в 2017 г. выход телят на 100 коров в сельскохозяйственных организациях составил 78 телят, охват искусственным осеменением молочных коров в сельскохозяйственных организациях составил 88,5%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 43,5%, в хозяйствах населения – 20,4%⁹.

Недостаточные объемы государственной поддержки и неэффективные механизмы предоставления субсидий производителям молока не оказывают стимулирующего влияния на рост инвестиционной активности в отрасли [2, 4]. Несовершенная система выявления фальсифицированной молочной продукции ведет к снижению спроса на качественное молоко-сырье, а низкий уровень доходов населения – к снижению потребления молока и молочной продукции, к сокращению спроса на молоко-сырье.

Значительная роль в формировании благоприятных экономических условий для развития молочного скотоводства в современном экономическом механизме отрасли отводится государственной поддержке производителей молока [5]. В рамках Государственной программы поддержка молочного скотоводства осуществляется по следующим направлениям:

- повышение продуктивности в молочном скотоводстве (размер субсидии на 1 кг реализованного молока устанавливается субъектами Российской Федерации исходя

⁶ Средние цены производителей сельскохозяйственной продукции, реализуемой сельскохозяйственными организациями с 2017 г. URL: <https://fedstat.ru/indicator/57693>

⁷ Всероссийский справочник «Молочная отрасль 2018–2019». URL: <https://milknews.ru/redaktsiya/zakazat-mo-2018/>

⁸ Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2017 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы». URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/ec8/ec8f3b2c7fa3b4642f76d3fbd07804b.pdf>

⁹ Комитет Государственной Думы по аграрным вопросам провел 11 июля 2017 года в 11.00 парламентские слушания на тему: «Приоритетные направления законодательного обеспечения развития агропромышленного комплекса». URL: <http://komitet2-20.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta/item/526513/>

из доведенного лимита средств федерального бюджета);

- льготное кредитование (кредиты предоставляются производителям молока под льготную ставку до 5% годовых; кредитующим банкам компенсируются выпадающие доходы);
- возмещение части затрат на строительство и модернизацию молочных ферм (предоставляется на конкурсной основе в размере 25% фактических затрат, но не выше предельной стоимости объекта; из расчета 450 тыс. руб. за 1 скотоместо);
- поддержка племенного крупного рогатого скота молочного направления (субсидия предоставляется на покупку племенного молодняка и на содержание коров в племенных организациях);
- субсидирование части процентной ставки по инвестиционным кредитам на развитие молочного скотоводства, полученным до 31 декабря 2016 г.

Объем государственной поддержки молочного скотоводства за счет средств федерального бюджета увеличился с 15,5 млрд руб. в 2015 г. до 30,1 млрд руб. в 2017 г.¹⁰. По расчетам авторов, в 2018 г. объем поддержки уменьшился по сравнению с 2017 г. на 4,2% и в расчете на 1 кг молока, реализованного хозяйствами всех категорий, составил 1,31 руб., или 5,7% к цене реализации молока (рис. 1).

Результаты

Анализ ситуации в отрасли свидетельствует о том, что действующая в настоящее время система государственной поддержки молочного скотоводства в Российской Федерации несовершенна, механизмы предоставления субсидий продолжают оставаться малоэффективными, а объемы выделяемых бюджетных ассигнований недостаточны для стимулирования инвестиционной и инновационной активности в отрасли.

¹⁰ Молочная отрасль 2018–2019: справочник. М.: Национальный союз производителей молока, 2018. 388 с.

По мнению А.Г. Папцова, ежегодное изменение правил предоставления государственной поддержки, непрозрачные механизмы предоставления субсидий ведут к концентрации выделяемых из федерального бюджета ассигнований незначительной части производителей молока, повышению финансовых рисков инвестиционных вложений [6].

Не реализован принцип равнодоступности регионов к мерам государственной поддержки производителей молока. Лимиты средств, выделяемые субъектам Российской Федерации из федерального бюджета на государственную поддержку мероприятий в рамках Государственной программы, не согласуются с обязательствами регионов по достижению индикаторов, доводимых субъектам Российской Федерации по соответствующим направлениям государственной поддержки. В частности, в 2018 г. ряду субъектов Российской Федерации (Смоленская и Омская области, Республика Коми и другие) лимиты субсидии на повышение продуктивности в молочном скотоводстве увеличены по сравнению с 2017 г. при невыполнении данными регионами индикаторов Государственной программы по производству молока и снижении производства молока в 2017 г. по сравнению с 2016 г.

В то же время в ряде регионов (Ленинградская, Московская, Владимирская, Саратовская области), увеличивших производство молока и выполнивших индикаторы Государственной программы по производству молока, лимит субсидии на повышение продуктивности в молочном скотоводстве в 2018 г. сокращен по сравнению с 2017 г. [7].

В целях повышения конкурентоспособности производителей молока в отдельных регионах Российской Федерации реализуются региональные меры поддержки молочного скотоводства за счет средств региональных бюджетов.

По данным Национального союза производителей молока, в 2015 г. в общем объеме государственной поддержки

молочного скотоводства доля средств региональных бюджетов составила 41,5%, а в 2018 г. снизилась до 14,7%.

В частности, существенный вклад в развитие молочного скотоводства и во внедрение инновационных технологий производства молока внесла реализуемая в Калужской области с 2014 г. целевая программа «Создание 100 роботизированных молочных ферм в Калужской области», благодаря которой область занимает лидирующие позиции в Российской Федерации по динамике развития молочного скотоводства: при снижении в 2018 г. по сравнению с 2013 г. поголовья коров во всех категориях хозяйств по Российской Федерации на 7,2% и увеличении численности коров в ЦФО на 1,8%, в Калужской области поголовье коров увеличилось на 35,5%; прирост производства молока за 2014–2018 гг. в Калужской области составил 57,4% (в Российской Федерации и ЦФО соответственно 0,4% и 4,6%); надой молока на одну корову в хозяйствах всех категорий области в 2017 г. составил 6 231 кг, что на 42,7% выше среднего значения по Российской Федерации¹¹.

Не распространяется государственная поддержка за счет средств федерального бюджета на личные подсобные хозяйства граждан (далее – ЛПХ), в которых в 2018 г. было произведено 38,9% молока и на 1 января 2019 г. содержалось 42,3% от общей численности коров в Российской Федерации. При этом товарность молока в ЛПХ продолжает оставаться на уровне 35–37%¹².

В ряде субъектов Российской Федерации за счет средств региональных бюджетов реализуются меры поддержки производства молока в ЛПХ. Так, в Республике Татарстан за счет средств регионального бюджета предоставляются субсидии гражданам, ведущим личное подсобное хозяйство, у которых коровы зарегистрированы в похозяйственных книгах, по следующим направлениям:

- на возмещение части затрат по строительству молочных мини-ферм в размере не более 70% сметной стоимости строительства, но не выше предельного размера субсидии в зависимости от размера мини-фермы: до восьми коров – 400 тыс. руб.; до пяти коров – 200 тыс. руб.;
- на возмещение части затрат на проведение ветеринарных профилактических мероприятий по обслуживанию коров из расчета 300 руб. на одну корову в год;
- на возмещение части затрат на содержание дойных коров, козوماتок и козочек старше одного года из расчета: ЛПХ, имеющим одну корову, в размере 2 300 руб. на одну голову, ЛПХ, имеющим двух коров, – 3 300 руб. на одну голову, ЛПХ, имеющим трех и более коров, – 4 300 руб. на одну голову; субсидия на содержание козوماتок и козочек старше одного года предоставляется ЛПХ из расчета 500 руб. на одну голову.¹³

При этом строительство мини-фермы должно быть завершено и следует обеспечить ее ввод в эксплуатацию в течение шести месяцев со дня получения субсидии. В течение следующих шести месяцев получатель субсидии должен укомплектовать мини-ферму до восьми коров – дополнительно пятью коровами к имеющемуся поголовью коров, мини-ферму до пяти коров – дополнительно тремя коровами к имеющемуся поголовью коров, сохраняя поголовье коров в течение пяти лет с даты укомплектования фермы.

Реализуются также следующие меры поддержки на возмещение части затрат (не более 70% затрат без учета налога на добавленную стоимость) на приобретение не более пяти голов на одно ЛПХ: товарных нетелей и (или) первотелок по ставке 30 тыс. руб. за одну приобретенную голову; племенных нетелей и (или) первотелок по ставке 40 тыс. руб. за одну приобретенную голову.

¹¹ Надоемо молока на 1 корову.
URL: <https://fedstat.ru/indicator/31223>

¹² Реализовано сельскохозяйственной продукции с 2017 г. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58600>

¹³ Кабинет министров Республики Татарстан.
Постановление от 26.01.2018 № 42 «О мерах государственной поддержки агропромышленного комплекса за счет средств бюджета Республики Татарстан».
URL: <http://docs.cntd.ru/document/543542465>

В Иркутской области для стимулирования закупки молока в ЛПХ и поддержки развития сельскохозяйственной потребительской кооперации субсидии предоставляются сельскохозяйственным потребительским кооперативам, организациям потребительской кооперации на закупку молока в ЛПХ, в которых коровы учтены в похозяйственных книгах, в размере 5 руб. за 1 л закупленного молока высшего, первого и второго сорта или 4 руб. за 1 л, если сортность молока не определялась. В случае закупки молока в предыдущем году у более чем 250 граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, ставка субсидии увеличивается на 10%, у более чем 500 ЛПХ – на 20%, у более чем 700 ЛПХ – на 1 руб. за 1 л закупленного молока¹⁴. Кооператив может претендовать на поддержку в том случае, если цена закупленного молока в ЛПХ составляет не ниже 16 руб. за 1 л.

Для преодоления негативных тенденций в отрасли и повышения инвестиционной привлекательности молочного скотоводства необходимо активное государственное регулирование отрасли, наращивание объемов государственной поддержки и совершенствование механизмов предоставления субсидий. Значительный научно-практический интерес представляет зарубежный опыт механизмов государственной поддержки молочного скотоводства.

Молочное скотоводство в большинстве стран остается наиболее регулируемой государством отраслью сельского хозяйства в силу высокой значимости молочных продуктов в обеспечении здоровья и благополучия потребителей, а также особой роли отрасли в формировании экономической и социальной устойчивости сельских территорий и сельского уклада жизни.

Исследователи G. Philippidis и R. Waschik отмечают, что доля молочной продукции в

сельскохозяйственном производстве колеблется от 7% в Испании до более 20% в Чехии, Эстонии, Германии, Ирландии, Кипре, Латвии, Люксембурге, Финляндии и Швеции. Система защиты отрасли включает импортные тарифы, общественное и частное хранение, прямую поддержку молочных фермеров, фонды развития фермеров в маргинальных районах [8].

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в Исландии, Японии, Норвегии и Швейцарии уровень поддержки производителей молока в среднем превышает 70% валовых доходов фермерских хозяйств; в Канаде, ЕС, Венгрии, Корее и США объем поддержки составляет 40-55%, при этом в Новой Зеландии поддержка молочных фермеров составляет около 1% доходов производителей молока¹⁵.

Установлено¹⁶, что система государственной поддержки молочного скотоводства в Исландии включает следующие направления:

- импортные тарифы, которые позволяют ограничить импорт молочных продуктов;
- минимальные гарантированные цены на молоко-сырье, устанавливаемые на максимальный объем молока, реализуемый на молочные заводы в пределах квоты;
- система прямых выплат фермерам за производство молока в пределах квоты (размер прямых выплат на 1 л молока, поставленного на молочный завод в пределах квоты, устанавливается ежегодно правительством);
- другие виды поддержки (поддержка племенного животноводства, мелиорации и другие).

В Исландии государственная поддержка распространяется только на молоко, произведенное в пределах установленной квоты. Общий доход фермера за 1 л молока

¹⁴ Постановление Правительства Иркутской области от 26.03.2013 № 104-пп «Об утверждении положения о предоставлении субсидий из областного бюджета в целях возмещения затрат в связи с производством и (или) переработкой (в том числе на арендованных основных средствах) сельскохозяйственной продукции, выполнением работ и оказанием услуг в области сельского хозяйства». URL: <http://docs.cntd.ru/document/460106980>

¹⁵ Agriculture and the Environment. URL: <https://www.oecd.org/tad/sustainable-agriculture/33798326.pdf>

¹⁶ Ragnarsdóttir A., Runólfsson B., Arnason R. The Dairy Farming Support System: Do the Direct Payments Cause Economic Inefficiency? URL: www.efnahagsmal.is/article/download/a.2017.14.2.1/pdf

включает прямые платежи за 1 л молока и минимальную гарантированную цену 1 л молока в пределах установленной квоты. Так, в 2016 г. из 150,4 млн л молока, произведенных в Исландии, прямая поддержка в сумме 5,5 млрд исландских крон (на 19 января 2019 г. 1 рубль = 1,822 исландских кроны) была предоставлена на 136 млн л молока, произведенных в пределах квоты. При этом объем прямых платежей производителям молока в 2016 г. сократился на 1,7 млрд исландских крон по сравнению с 2005 г. В расчете на 1 л молока прямые платежи снизились с 66,7 исландских крон в 2005 г. до 40,6 исландских крон в 2016 г. В то же время минимальная гарантированная цена на молоко-сырье увеличилась с 76,1 кроны за 1 л в 2005 г. до 85,3 кроны в 2016 г. В итоге совокупный доход фермера в расчете на 1 л индивидуальной квоты молока в 2016 г. составил 125,9 исландских крон [9].

Аналогичный механизм установления на государственном уровне фиксированных цен на молоко реализуется в рамках Канадской системы управления поставками, введенной в действие в 1970-е гг. и включающей администрирование цен на молоко, планирование внутреннего производства молока и контроль за импортом молочной продукции.

Установление на государственном уровне цен на молоко позволяет противодействовать ценовой нестабильности и получать канадским фермерам стабильный гарантированный доход. Как отмечают В. Muirhead и Н. Campbell, механизм защиты канадских фермеров от международной конкуренции реализуется путем ограничения импорта молока за счет высоких, по сути, запретительных тарифов на импорт молочных продуктов (более 200%) [9].

Преимуществами системы установления минимальных гарантированных цен на молоко-сырье являются снижение рисков колебания доходов производителей молока, что делает молочный бизнес более прогнозируемым; сокращение прямых бюджетных расходов на предоставление субсидий.

Вместе с тем, применение механизма регулирования ценообразования на молоко-сырье в современных экономических условиях и конъюнктуры рынка молочной продукции в Российской Федерации, на наш взгляд, представляется неприемлем по следующим причинам.

Установление на государственном уровне фиксированных (гарантированных) цен на молоко-сырье переносит финансовую нагрузку на потребителей молочных продуктов. В этой связи данный механизм государственного регулирования отрасли приемлем только при высоком уровне доходов населения и высокой покупательной способности населения, обеспечивающих высокий спрос на молочную продукцию. Вместе с тем, в Российской Федерации реальные располагаемые доходы населения за 2015–2017 гг. снизились почти на 12%, при этом спрос на продовольственные товары сократился на 13% [3].

В соответствии с информацией Росстата потребление молока и молочных продуктов по децильным группам населения в зависимости от уровня среднедушевых располагаемых ресурсов (первая группа – с наименьшими располагаемыми ресурсами, десятая – с наибольшими располагаемыми ресурсами) в 2017 г. составило:

- 1 группа – 173,5 кг на потребителя в год;
- 2 группа – 209 кг;
- 3 группа – 237,3 кг;
- 4 группа – 253,9 кг;
- 5 группа – 263,6 кг;
- 6 группа – 271,8 кг;
- 7 группа – 292,7 кг;
- 8 группа – 304,3 кг;
- 9 группа – 321,1 кг;
- 10 группа – 323,4 кг¹⁷.

¹⁷ Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2017 г. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b18_101/Main.htm

Таким образом, низкий потребительский спрос населения на молочную продукцию является следствием низкого уровня располагаемых доходов населения, что наряду с другими факторами ограничивает возможности развития отечественного производства молока.

В ценовой конкуренции по молоку-сырью российские товаропроизводители проигрывают зарубежным конкурентам, так как уровень цен на молоко, реализуемое сельскохозяйственными организациями в Российской Федерации, превышает средний уровень мировых цен. По данным Dairy Research Center IFCN, в январе 2018 г. средняя мировая цена молока составила 31,9 долл. США за 1 ц¹⁸. Средняя цена молока, реализованного сельскохозяйственными организациями в Российской Федерации, по нашим расчетам, превысила уровень мировой цены на 37% и составила 43,7 долл. США за 1 ц. В ноябре 2018 г. разрыв между ценой на молоко, реализованное сельскохозяйственными организациями в Российской Федерации, и мировыми ценами сократился до 13,4%, при этом «сближение» цен обусловлено снижением цен на молоко-сырье в Российской Федерации в ноябре 2018 г. на 15,5% по сравнению с соответствующим периодом 2017 г. (рис. 2).

При сложившейся мировой конъюнктуре рынка молочной продукции повышение цен и установление гарантированных цен на молоко-сырье для сельскохозяйственных товаропроизводителей в Российской Федерации приведет к повышению отпускных цен перерабатывающими предприятиями и розничных цен на молочные продукты, в результате отечественная продукция может стать неконкурентоспособной по цене по сравнению с импортными.

Условия «закрытости» внутреннего рынка молочной продукции от импортных поставок могут быть обеспечены, например, за счет высоких импортных тарифов. Однако, в соответствии с принятыми Россией

обязательствами по присоединению к Соглашению о ВТО предусмотрено снижение тарифов ввозных таможенных пошлин на молочную продукцию.

Импорт молочной продукции является объективной реальностью современного состояния молочно-продуктового подкомплекса Российской Федерации и позволяет восполнить дефицит молока и молочной продукции собственного производства. Из-за отсутствия положительной динамики по увеличению собственного производства молока доля импорта в ресурсах молока и молочной продукции продолжает оставаться значительной: в соответствии с данными Росстата, в ресурсах молока доля собственного производства в 2017 г. составила 77,3%, доля импорта – 18,3% (импорт молока и молочных продуктов (в пересчете на молоко) составил 7,1 млн т); в январе-сентябре 2018 г. соответственно 80,9% и 13,7%¹⁹. В 2017 г. в товарных ресурсах сухого молока и сливок доля импорта составила 52,7%, масла животного – 24,2%, сыров – 27,3%²⁰.

Некоторые российские и зарубежные исследователи проблем государственного регулирования молочного скотоводства считают, что финансовая стабильность производителей молока и инвестиционная привлекательность отрасли в большей мере зависят не от цены молока, а от получаемой производителями молока прибыли [10–15].

Представляет интерес опыт реализуемой в США Программы защиты маржи для молочных ферм MPP-Dairy (Margin Protection Program), введенной в действие в соответствии с Законом о сельском хозяйстве 2014 г. Программа MPP-Dairy заменила Программу MILC, которая была реализована в законе о сельском хозяйстве 2002 г. Программа MILC предусматривала гарантированную выплату всем фермерам в случае снижения цены молока I класса в Бостоне ниже

¹⁸ IFCN Methods. URL: <http://ifcndairy.org/about-ifcn-neu/ifcn-dairy-research-center-method/>

¹⁹ Импорт отдельных товаров.
URL: <https://fedstat.ru/indicator/37395>

²⁰ Доля импорта отдельных товаров в их товарных ресурсах.
URL: <https://fedstat.ru/indicator/37191>

16,94 долл. за 100 фунтов (1 фунт = 453,59 г) в размере 34% разницы между ценой молока класса I Бостона и фактическим уровнем цены молока-сырья²¹.

Программа MPP-Dairy – это добровольная программа управления ценовыми рисками производителей молока, которая не предусматривает установления гарантированных цен на молоко или корма, а основана на предоставлении выплат производителям молока в случае, когда средняя по стране маржа опускается ниже пороговой маржи, выбранной фермером. Таким образом, Программа MPP-Dairy – это программа страхового типа, предоставляющая молочным фермерам финансовую защиту от снижения прибыли вследствие нестабильных цен на молоко и корма.

Принципиальное отличие программы MPP-Dairy от Программы MILC состоит в том, что она распространяется не на всех производителей молока, а только на тех, кто стал участником программы, зарегистрировавшись в Агентстве сельского хозяйства (FSA) Министерства сельского хозяйства США (USDA), и занимается коммерческим производством и реализацией молока [16].

Участник Программы MPP-Dairy должен зарегистрироваться, оплатить ежегодный административный сбор в размере 100 долл. США и премию, размер которой определяется с учетом выбранного фермером уровня покрытия²².

В рамках Программы MPP-Dairy производитель молока самостоятельно выбирает процент покрытия (защиты безопасности) – от 25 до 90% – и соответствующий ему уровень покрытия – от 4,5 до 8 долл. США. От выбранного производителем молока уровня покрытия зависит уровень государственной поддержки,

которую он хотел бы получить, когда маржа производителя (разница между ценой на цельное молоко и стоимостью кормов) падает ниже уровня покрытия, выбранного производителем молока. Уровень покрытия может корректироваться фермером ежегодного, причем возможен выбор более дорогостоящих вариантов в те годы, когда ожидается получение низкой маржи.

Фермер получает платеж по защите маржи в том случае, когда национальная контрольная маржа меньше уровня покрытия, выбранного фермером. Расчетная национальная контрольная маржа – это разница между средней ценой молока, продаваемого в США согласно данным Национальной службы сельскохозяйственной статистики (NASS), и средней ценой на корма.

Средняя цена на корма (C_k) рассчитывается по формуле:

$$C_k = 1,0728 \cdot C_{\text{к}} + 0,00735 \cdot C_{\text{с}} + 0,0137 \cdot C_{\text{л}},$$

где $C_{\text{к}}$ – цена кукурузы за бушель; $C_{\text{с}}$ – цена соевого шрота за 1 т; $C_{\text{л}}$ – цена сена люцерны за 1 т.

Сумма ежемесячного платежа по защите маржи ($C_{\text{пм}}$), выплачиваемая фермеру – участнику Программы MPP-Dairy, рассчитывается по следующей формуле:

$$C_{\text{пм}} = (M_{\text{п}} - P_{\text{м}}) \cdot P_{\text{п}} \cdot (P_{\text{м}} / 12),$$

где $M_{\text{п}}$ – маржа при выбранном фермером уровне покрытия; $P_{\text{м}}$ – фактическая национальная контрольная маржа за месяц; $P_{\text{п}}$ – процент покрытия, выбранный фермером; $P_{\text{м}}$ – годовой объем производства молока на ферме за расчетный базовый период.

В 2017 г. выплаты по защите маржи по Программе MPP-Dairy в среднем составили 9,71 долл. США за 100 фунтов молока. Это был второй по величине средний годовой показатель; наивысший составил 13,3 долл. США за 100 фунтов молока (2014 г.). Самый низкий среднегодовой показатель выплат по защите маржи равен 4,58 долл. США (2009 г.). Бюджет Программы MPP на 2018 г. составил 1,2 млрд долл. США.

²¹ Changing Structure, Financial Risks, and Government Policy for the U.S. Dairy Industry. URL: https://www.ers.usda.gov/webdocs/publications/45519/56833_err2_05_errata.pdf?v=0

²² Margin Protection Program for Dairy. URL: <https://www.fsa.usda.gov/programs-and-services/Dairy-MPP/>

Уникальной практикой, реализованной в молочной отрасли ряда стран, является кооперативная форма организации бизнеса, позволяющая получить синергический эффект за счет управленческого и организационно-технологического единства множества производителей молока, предприятий по его переработке и реализации молочной продукции [17, 18].

Одной из стран, практически не субсидирующих сектор производства молока, является Новая Зеландия. В 1984 г. правительство Новой Зеландии, столкнувшись с бюджетным кризисом, отменило государственные субсидии молочным фермерам [9]. После прекращения субсидирования отрасли всем фермерам, принявшим решение об уходе из бизнеса, правительство Новой Зеландии выплачивало единовременный «грант на выезд», при этом доля фермеров, «покинувших» отрасль, составила 1% вместо прогнозируемых 10%. Проведенная реформа стала для фермеров стимулом к сокращению затрат, диверсификации землепользования и повышению инновационной активности.

В 2001 г. путем объединения двух крупнейших молочных кооперативов Новой Зеландии (Новозеландской молочной компании и молочной компании «Киви»), а также активов бывшего Новозеландского молочного совета, был создан кооператив Fonterra, который в настоящее время объединяет 10 тыс. фермеров, имеет более 30 производственных площадок по всей стране, перерабатывает около 16 млрд л молока в год, экспортирует около 95% производимой молочной продукции в более чем 140 стран²³.

Цены на молоко-сырье формируются коллегиальным органом кооператива на основе мировых цен на молочные продукты и фактических затрат Fonterra на переработку молока, логистику, а также обеспечение доходов на вложенный капитал. Поскольку Fonterra является монополистом на молочном рынке уставом кооператива предусмотрен

обязательный пересмотр расчета базовой цены молока для каждого сезона Комиссией по торговле.

Кооперативная модель организации молочного бизнеса стимулирует инновации, инвестиции в исследования и разработки для повышения эффективности производства и качества молочной продукции, позволяет реализовать креативные маркетинговые стратегии. В результате на долю Новой Зеландии приходится около 3% мирового производства молока, страна занимает 8 место в мире по производству молока, при этом экспортируется более 96% производимых в Новой Зеландии молочных продуктов. На долю Новой Зеландии приходится 28% мировой торговли молочными продуктами с годовым экспортом, превышающим 14,4 млрд новозеландских долл. Доля молочных продуктов в общем экспорте Новой Зеландии составляет 29%. Основными экспортными продуктами являются сухое цельное молоко (37%), сыры (12%), сухое обезжиренное молоко (10%) и сливочное масло (9%), а также высокоспециализированные пищевые ингредиенты²⁴.

В России сельскохозяйственная потребительская кооперация пока не играет значимой роли в структурной модернизации отрасли, не стала движущей силой социально-экономического развития сельских территорий и повышения конкурентного потенциала сельскохозяйственных товаропроизводителей. По данным Росстата, на 1 января 2018 г. в Российской Федерации зарегистрировано 5 608 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, при этом только 0,6% фермеров и 0,2% граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, являются членами кооперативов, не сформирована эффективная многоуровневая система сельскохозяйственной кооперации, включающая кооперативы трех уровней.

Выводы

Отсутствие положительной динамики развития молочного скотоводства в

²³ Fonterra. Dairy for Life.
URL: <https://www.fonterra.com/nz/en.html>

²⁴ New Zealand Dairy Fast Facts.
URL: <https://nzdairecareers.co.nz/nz-dairy-facts.html>

Российской Федерации свидетельствует о недостаточности мер государственного регулирования отрасли, включая несовершенство механизмов предоставления субсидий производителям молока. Рассмотренный зарубежный опыт государственной поддержки молочного скотоводства может быть трансформирован к условиям российской экономики и использован государственными органами при разработке программ поддержки производителей молока, структурной модернизации отрасли. Современное состояние конъюнктуры рынка молока и молочной продукции свидетельствует о неприемлемости для Российской Федерации механизма государственного регулирования ценообразования на молоко-сырье.

Значительный импульс развитию отрасли может дать использование механизмов косвенной поддержки. В частности, наряду с льготным режимом налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог, льготная ставка по налогу на прибыль организаций, льготная ставка по налогу на добавленную стоимость при реализации сельскохозяйственной продукции, освобождение от налогообложения доходов физических лиц, полученных главами крестьянских (фермерских) хозяйств в виде грантов и субсидий) считаем целесообразным предоставление «точечных» налоговых льгот, дифференциацию ставок налогов по видам деятельности, введение налоговых каникул для товаропроизводителей, реализующих

новые инвестиционные проекты. В сфере совершенствования агрострахования необходимо снижение размера страховых тарифов, расширение линейки страховых продуктов, включая страхование доходов, введение государственного регулирования страховых выплат.

По уровню потребления молока Россия значительно отстает от европейских стран и не обеспечивает рациональной нормы потребления молока и молокопродуктов, составляющей 325 кг молока и молокопродуктов в пересчете на молоко на человека в год²⁵. В 2017 г. потребление молока и молочных продуктов на душу населения в России составило 231 кг²⁶ и уменьшилось по сравнению с 2013 г. на 17 кг, или на 6,9%. В структуре потребительских расходов населения расходы на молоко и молочную продукцию увеличились за тот же период с 2,65% до 3,23%²⁷.

Авторы поддерживают позицию О.И. Пантелеевой о том, что в условиях снижения покупательной способности населения целесообразно шире использовать международный опыт стимулирования потребления молока и молочных продуктов [19], в том числе через реализацию программ внутренней продовольственной помощи, развитие системы социального питания, программ стимулирования потребления молока и молочных продуктов (по аналогии с программами «Три молочных продукта в день», «Молоко за вредность», «Школьное молоко»).

²⁵ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19.08.2016 № 614 «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания». URL: <https://rulings.ru/acts/Prikaz-Minzdrava-Rossii-ot-19.08.2016-N-614/>

²⁶ Потребление основных продуктов питания (в расчете на душу населения). URL: <https://fedstat.ru/indicator/31346>

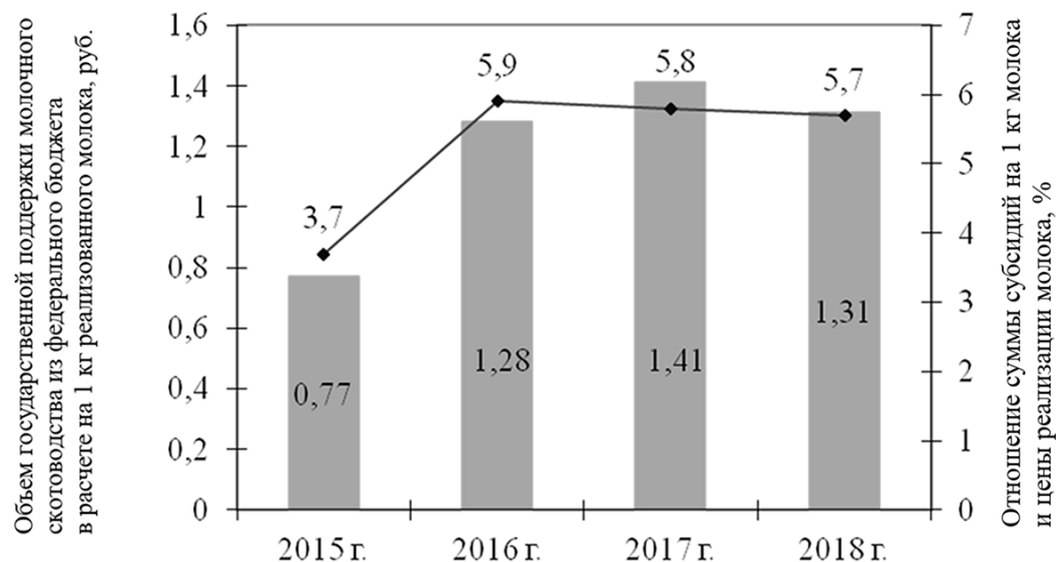
²⁷ Структура потребительских расходов населения для расчета индекса потребительских цен. URL: <https://fedstat.ru/indicator/37053>

Рисунок 1

Поддержка молочного скотоводства из федерального бюджета. Основные параметры (2015–2018 гг.)

Figure 1

Support for dairy cattle breeding from the Federal budget: The basic parameters in 2015–2018

Источник: авторская разработка по данным: URL: <https://fedstat.ru/indicator/33943>;
URL: <https://milknews.ru/redaktsiya/zakazat-mo-2018/>

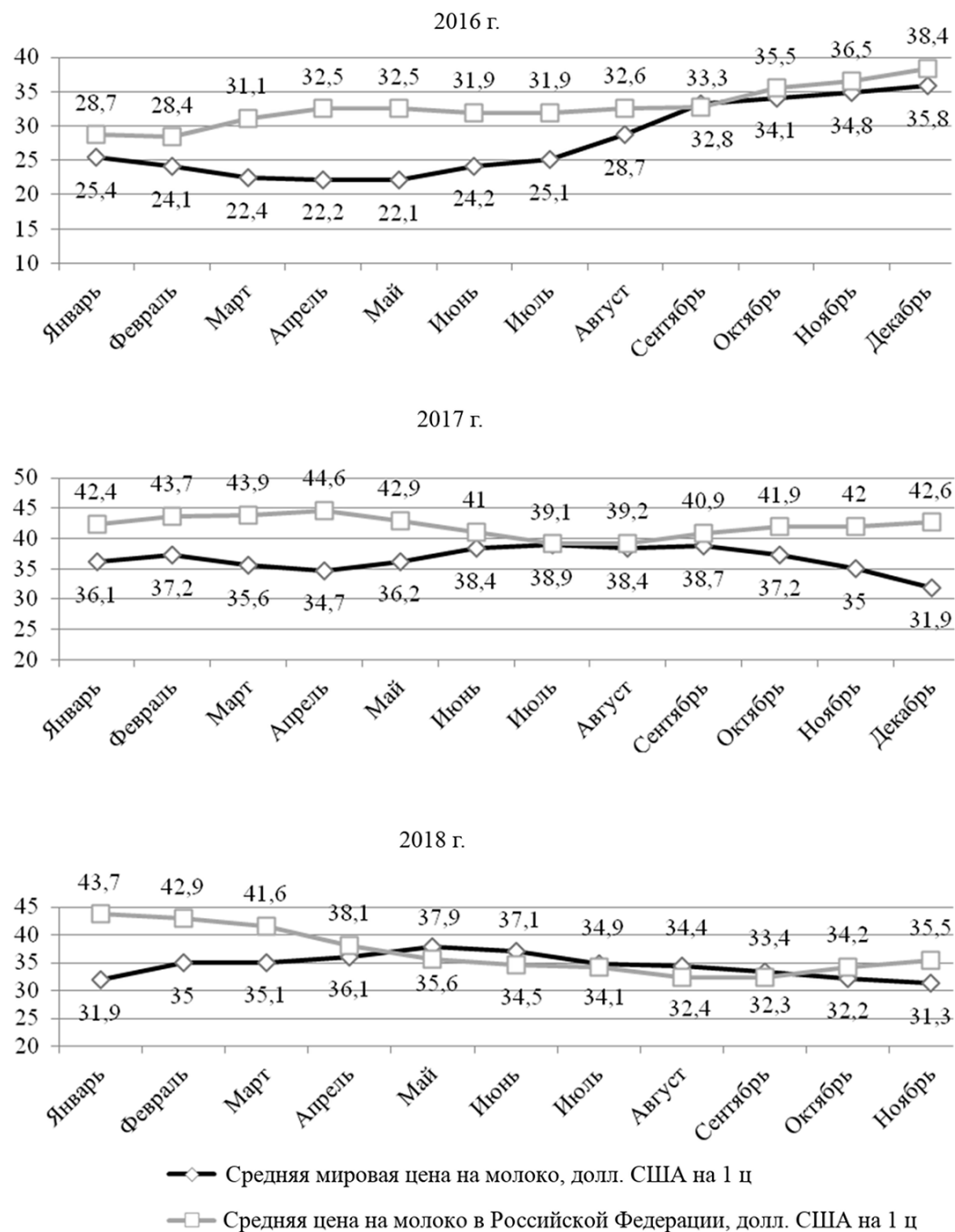
Source: Authoring, based on: URL: <https://fedstat.ru/indicator/33943>;
URL: <https://milknews.ru/redaktsiya/zakazat-mo-2018/>

Рисунок 2

Мировые цены на молоко (по данным IFCN) и средние цены на молоко, реализуемое сельскохозяйственными организациями в Российской Федерации

Figure 2

Global prices for milk (according to the IFCN) and the average prices for milk sold by agricultural organizations in the Russian Federation

Источник: авторская разработка по данным: URL: <http://ifcndairy.org/about-ifcn-neu/ifcn-dairy-research-center-method/>; URL: <https://fedstat.ru/indicator/57693>; URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_287043/

Source: Authoring, based on: URL: <http://ifcndairy.org/about-ifcn-neu/ifcn-dairy-research-center-method/>; URL: <https://fedstat.ru/indicator/57693>; URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_287043/

Список литературы

1. Ушачёв И.Г., Серков А.Ф., Маслова В.В., Чекалин В.С. Современные тенденции и взгляд в будущее АПК России // АПК: экономика, управление. 2017. № 3. С. 4–13.
URL: http://www.vniiesh.ru/documents/document_20795_Ushachev.pdf
2. Грудкина М.А. Механизм предоставления адресной дифференцированной поддержки производителям молока // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. Вып. 5. С. 956–971. URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.5.956>
3. Ушачёв И.Г., Папцов А.Г., Серков А.Ф. и др. Основные направления Стратегии устойчивого социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года: монография. М.: Сам Полиграфист, 2018. 60 с.
4. Боговиз А.В., Рагулина Ю.В., Шкодинский С.В., Продченко И.А. Оценка действующих мер государственной поддержки сельского хозяйства в условиях импортозамещения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 4. С. 13–18.
5. Маслова В.В., Зарук Н.Ф., Авдеев М.В. Факторный анализ конкурентоспособности агропродовольственной продукции в государствах – членах ЕАЭС // АПК: экономика, управление. 2018. № 4. С. 75–85. URL: <https://doi.org/10.33305/184-75>
6. Папцов А.Г. Роль государства в аграрном секторе развитых стран // АПК: экономика, управление. 2017. № 4. С. 83–87.
7. Грудкина М.А., Порфиоров П.А. Формирование комплексного подхода к оценке эффективности государственной поддержки ресурсного потенциала молочного скотоводства // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2018. № 9. С. 153–161. URL: <https://doi.org/10.33938/189-153>
8. Philippidis G., Waschik R. Melitz Meets Milk: The Impact of Quota Abolition on EU Dairy Export Competitiveness. *Journal of Agricultural Economics*, 2019, vol. 70, iss. 1, pp. 44–61.
URL: <https://doi.org/10.1111/1477-9552.12276>
9. Muirhead B., Campbell H. The Worlds of Dairy: Comparing Dairy Frameworks in Canada and New Zealand in Light of Future Shocks to Food Systems. In: Almås R., Campbell H. (ed.) *Rethinking Agricultural Policy Regimes: Food Security, Climate Change and the Future Resilience of Global Agriculture. Research in Rural Sociology and Development*. Vol. 18. Bingley, Emerald Group Publishing Limited, 2012, pp. 147–168.
URL: [https://doi.org/10.1108/S1057-1922\(2012\)0000018009](https://doi.org/10.1108/S1057-1922(2012)0000018009)
10. Petrick M., Götz L. Herd Growth, Farm Organisation and Subsidies in the Dairy Sector of Russia and Kazakhstan. *Journal of Agricultural Economics*, 2019, vol. 70, iss. 3, pp. 789–811.
URL: <https://doi.org/10.1111/1477-9552.12318>
11. Zou Y., Wang Q. Impacts of Direct Government Payments on US Agriculture: Evidence from 1960–2010 Data. *China Agricultural Economic Review*, 2012, vol. 4, no. 2, pp. 188–199.
URL: <https://doi.org/10.1108/17561371211224773>
12. Шахназарян Г.Э. Молочное скотоводство России: проблемы, пути их преодоления // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. Вып. 7. С. 1303–1319.
URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.7.1303>

13. Алтухов А.И. Развитие молочного скотоводства в стране: проблемы и возможные пути их решения // АПК: экономика, управление. 2018. № 10. С. 86–93.
URL: <https://doi.org/10.33305/189-86>
14. Ушачёв И.Г. Основные направления Стратегии устойчивого социально-экономического развития АПК России // АПК: экономика, управление. 2017. № 6. С. 4–24.
15. Маслова В.В. Особенности формирования финансово-кредитного механизма в АПК на современном этапе // АПК: экономика, управление. 2015. № 10. С. 57–66.
URL: http://www.vniiesh.ru/documents/document_20703_Maslova.pdf
16. Dong F., Hennessy D.A., Jensen H.H., Volpe R.J. Technical Efficiency, Herd Size, and Exit Intentions in U.S. Dairy Farms. *Agricultural Economics*, 2016, vol. 47, iss. 5, pp. 533–545.
URL: <https://doi.org/10.1111/agec.12253>
17. Grau A., Hockmann H., Levkovych I. Dairy Cooperatives at the Crossroads. *British Food Journal*, 2015, vol. 117, no. 10, pp. 2515–2531. URL: <https://doi.org/10.1108/BFJ-12-2014-0399>
18. Решеткина Ю.В., Столярова О.А. Основные направления развития молочного скотоводства на основе кооперации малых форм хозяйствования региона // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. Вып. 2. С. 356–368.
URL: <https://doi.org/10.24891/re.17.2.356>
19. Пантелеева О.И. Особенности реализации программ продовольственной помощи населению в США: возможные уроки для России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 1. С. 19–24.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

USING INTERNATIONAL PRACTICES TO IMPROVE STATE SUPPORT FOR DAIRY FARMING**Margarita A. GRUDKINA^{a,*}, Tat'yana I. GRUDKINA^b**^a Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (FRC AESDRA VNIIESH), Moscow, Russian Federation

rimargari@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0274-4068>^b Orel State Agrarian University (Orel SAU), Orel, Russian Federation

t_grudkina@mail.ru

ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 213/2019

Received 14 March 2019

Received in revised form

25 October 2019

Accepted 11 December 2019

Available online

16 January 2020

JEL classification: Q13, Q14, Q18, R51**Keywords:** government support, subsidies, dairy cattle breeding, foreign experience, support**Abstract****Subject** This article discusses the issues related to the current situation in the dairy industry of the Russian Federation, in particular, stagnation, low competitiveness of milk producers.**Objectives** The article aims to learn the world's best practices of supporting milk producers and assess their applicability in the context of State support for dairy cattle breeding in the Russian Federation.**Methods** For the study, we used an analysis technique, abstract-logical method, and the scholarly literature review method.**Results** The article offers specific recommendations on improving the mechanism of State support for dairy cattle breeding in Russia in the face of budget deficit for government support of the industry.**Relevance** International best practices of State support for dairy farming can be used by the Russian government agencies to develop policy programmes to support milk producers and structural modernization of the industry.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Grudkina M.A., Grudkina T.I. Using International Practices to Improve State Support for Dairy Farming. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2020, vol. 18, iss. 1, pp. 133–150.
<https://doi.org/10.24891/re.18.1.133>**References**

1. Ushachev I.G., Serkov A.F., Maslova V.V., Chekalin V.S. [Current trends and future outlook for Russian AIC]. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: Economy, Management*, 2017, no. 3, pp. 4–13. URL: http://www.vniiesh.ru/documents/document_20795_Ushachev.pdf (In Russ.)
2. Grudkina M.A. [The mechanism of providing targeted differentiated support to milk producers]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 5, pp. 956–971. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.5.956>
3. Ushachev I.G., Paptsov A.G., Serkov A.F. et al. *Osnovnye napravleniya Strategii ustoichivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda: monografiya* [The main areas of the strategy for sustainable social and economic development of the Russian Federation's agricultural complex for the period up to 2030: a monograph]. Moscow, Sam Poligrafist Publ., 2018, 60 p.

4. Bogoviz A.V., Ragulina Yu.V., Shkodinskii S.V., Prodchenko I.A. [Evaluation of active measures of State support of agriculture in the conditions of import substitution]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii* = *Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, 2017, no. 4, pp. 13–18. (In Russ.)
5. Maslova V.V., Zaruk N.F., Avdeev M.V. [The factorial analysis of competitiveness of agrofood production in EEU member states]. *APK: ekonomika, upravlenie* = *AIC: Economy, Management*, 2018, no. 4, pp. 75–85. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.33305/184-75>
6. Paptsov A.G. [The role of the State in the agricultural sector of developed countries]. *APK: ekonomika, upravlenie* = *AIC: Economy, Management*, 2017, no. 4, pp. 83–87. (In Russ.)
7. Grudkina M.A., Porfirov P.A. [Development of an integrated approach to evaluating the effectiveness of State support of the resource potential of dairy farming]. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve* = *Economy, Work, Management in Agriculture*, 2018, no. 9, pp. 153–161. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.33938/189-153>
8. Philippidis G., Waschik R. Melitz Meets Milk: The Impact of Quota Abolition on EU Dairy Export Competitiveness. *Journal of Agricultural Economics*, 2019, vol. 70, iss. 1, pp. 44–61. URL: <https://doi.org/10.1111/1477-9552.12276>
9. Muirhead B., Campbell H. The Worlds of Dairy: Comparing Dairy Frameworks in Canada and New Zealand in Light of Future Shocks to Food Systems. In: Almås R., Campbell H. (eds) *Rethinking Agricultural Policy Regimes: Food Security, Climate Change and the Future Resilience of Global Agriculture. Research in Rural Sociology and Development*. Vol. 18. Bingley, Emerald Group Publishing Limited, 2012, pp. 147–168. URL: [https://doi.org/10.1108/S1057-1922\(2012\)0000018009](https://doi.org/10.1108/S1057-1922(2012)0000018009)
10. Petrick M., Götz L. Herd Growth, Farm Organisation and Subsidies in the Dairy Sector of Russia and Kazakhstan. *Journal of Agricultural Economics*, 2019, vol. 70, iss. 3, pp. 789–811. URL: <https://doi.org/10.1111/1477-9552.12318>
11. Zou Y., Wang Q. Impacts of Direct Government Payments on US Agriculture: Evidence from 1960–2010 Data. *China Agricultural Economic Review*, 2012, vol. 4, no. 2, pp. 188–199. URL: <https://doi.org/10.1108/17561371211224773>
12. Shakhnazaryan G.E. [Dairy cattle breeding in Russia: Issues and solutions]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* = *Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 7, pp. 1303–1319. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.7.1303>
13. Altukhov A.I. [Development of dairy cattle breeding in the country: problems and possible ways of their decision]. *APK: ekonomika, upravlenie* = *AIC: Economy, Management*, 2018, no. 10, pp. 86–93. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.33305/189-86>
14. Ushachev I.G. [Main directions of Strategy of sustainable social and economic development of agrarian and industrial complex of Russia]. *APK: ekonomika, upravlenie* = *AIC: Economy, Management*, 2017, no. 6, pp. 4–24. (In Russ.)
15. Maslova V.V. [Specific features of forming the financial-crediting mechanism in the AIC at the modern stage]. *APK: ekonomika, upravlenie* = *AIC: Economy, Management*, 2015, no. 10, pp. 57–66. URL: http://www.vniiesh.ru/documents/document_20703_Maslova.pdf (In Russ.)
16. Dong F., Hennessy D.A., Jensen H.H., Volpe R.J. Technical Efficiency, Herd Size, and Exit Intentions in U.S. Dairy Farms. *Agricultural Economics*, 2016, vol. 47, iss. 5, pp. 533–545. URL: <https://doi.org/10.1111/agec.12253>

17. Grau A., Hockmann H., Levkovych I. Dairy Cooperatives at the Crossroads. *British Food Journal*, 2015, vol. 117, no. 10, pp. 2515–2531. URL: <https://doi.org/10.1108/BFJ-12-2014-0399>
18. Reshetkina Yu.V., Stolyarova O.A. [Dairy cattle breeding on the basis of cooperation of the region's small businesses: The main areas of development]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* = *Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, iss. 2, pp. 356–368. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/re.17.2.356>
19. Panteleeva O.I. [Features of the implementation of food assistance programs in the United States: possible examples for Russia]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii* = *Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, 2019, no. 1, pp. 19–24. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.